

*К 70-летию
Юрия Борисовича Орлицкого*

ВЕЩЕСТВО ПОЭЗИИ

Сборник
научных статей

Москва 2022

УДК 82.09(08)
ББК 83.01я43
В40

В40

Вещество поэзии: К 70-летию Юрия Борисовича Орлицкого: Сборник научных статей / Сост. и ред. Ю.В. Доманский, В.Я. Малкина, А.Г. Степанов. М.: РГГУ, 2022. 432 с.

ISBN 978-5-7281-3166-3

Сборник посвящен 70-летию Юрия Борисовича Орлицкого, профессора РГГУ и широко известного специалиста-филолога. Вошедшие в книгу статьи связаны с научными интересами юбиляра: поэтика стиха и прозы, функции заголовочно-финального комплекса, «опыты анализа» текста, типология новейшей русской поэзии и стихотворные практики ряда ее представителей и др.

Для филологов и студентов филологических факультетов.

УДК 82.09(08)
ББК 83.01я43

*Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом РГГУ*

© Доманский Ю.В., Малкина В.Я.,
Степанов А.Г., составление, 2022
© Позднякова Д.М., оформление
обложки, 2022
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2022

ISBN 978-5-7281-3166-3

Содержание

<i>К портрету филолога</i>	9
----------------------------------	---

Ритм в стихе и прозе

<i>И.А. Каргашин</i> Стихodelение и графическая композиция стиха	14
<i>Б.В. Орехов</i> Случайные метры в русской прозе XIX века	24
<i>В.И. Тюпа</i> Ритм и смысл в прозаической миниатюре М. Пришвина	31
<i>А.Г. Степанов</i> О поэтической генеалогии «Львицы» С. Маршака	36

Практики чтения

<i>Е.И. Зейферт</i> О чём говорит молчащий? («Silentium!» Ф. Тютчева и «Silentium» О. Мандельштама)	52
<i>О.Я. Бараш</i> О мандельштамовских подтекстах у И. Бродского: «Похороны Бобо» (1972)	61
<i>С.Ю. Артёмова</i> «Ночной фонарик» И. Бродского	70
<i>Б.П. Иванюк</i> «Доктор Лето» М. Генделева: версия прочтения	80
<i>Ю.В. Доманский</i> К вопросу о смыслах вариативности визуально организованного стихотворного текста («Лестница в небо...» Егора Летова)	91
<i>А. Ю. Орлицкая</i> Проблема литературного языка и диалекта в современной галисийской поэзии: об одном стихотворении Л. Пичель	101

Б. В. Орехов
(Москва, НИУ ВШЭ)

Случайные метры в русской прозе XIX века

Одна из ключевых тем в богатом научном репертуаре юбиляра – стиховое начало в прозе. Ю. Б. Орлицкому принадлежат и обобщения значимых тенденций в области метризации прозаического текста, и большое число частных наблюдений над особенностями появления ритмически организованных фрагментов в произведениях конкретных авторов.

Далее речь пойдет о случайных метрах в русской прозе конца XIX и самого начала XX века. Существенно, что материалом настоящего исследования послужила представительная выборка из 460 нарративных произведений, принадлежащих 130 авторам¹.

Одновременно с тем сильным впечатлением, которое производит сделанная в докомпьютерную эпоху работа стиховедов по подсчету внушительных массивов текста, приходится признать, что выводы им приходилось делать на ограниченном материале – ограниченном самими пределами человеческих возможностей. Современное состояние науки позволяет расширить круг привлекаемых данных и поставить новые исследовательские вопросы, продолжающие и развивающие сформулированные ранее концепции.

В наборе прозаических текстов при помощи программы-акцентуатора² нами были автоматически расставлены ударения и выявлены метризованные фрагменты. Под таковыми понимались отрезки текста, расположенные в начале абзаца или после знака препинания, состоящие из «слов, не противоречащих включению в состав метрических цепей, условно выделяемых внутри прозаического целого»³. При этом нами было введено ограничение, подразумевающее потенциальную возможность для читателя опознать в тексте метризованный кусок. Мы исходили из предположения, что для двусложных размеров минимальной длиной метрической цепи в таких условиях будут 4 стопы, а для трехсложных размеров – 3 стопы, что

© Орехов Б. В., 2022

¹ *Собчук О., Лекаревич Е.* Корпус нарративной прозы XIX в. // Репозиторий открытых данных по русской литературе и фольклору. 2020. VI. URL: <https://doi.org/10.31860/openlit-2020.10-C004> (дата обращения 20.08.2021).

² URL: https://github.com/yuliya1324/ru_accent (дата обращения 12.11.22).

³ *Орлицкий Ю. Б.* Стих и проза в русской литературе. М.: РГГУ, 2002. С. 39.

согласуется и с методикой подсчетов, декларированной Ю. Б. Орлицким⁴. Те же соображения стоят и за условием, предполагающим, что метризованный отрывок начинается вместе с абзацем или после знака препинания: случайный метр в прозаическом тексте не будет распознан читателем, если начало отрывка придется на середину фразы.

Отсутствие противоречия структуре метрической цепи понималось нами следующим образом. Во-первых, в неодносложных словах ударение может стоять только на икте. Во-вторых, ударность односложных слов игнорировалась. В-третьих, не учитывалась безударность иктов.

Результат показал, что такой подход действительно неплохо работает для двусложных размеров: выданные алгоритмом метризованные фрагменты в самом деле соотносятся с исследовательской интуицией. Ср. «Понимаю, – отвеча'ла де'вочка. Она' красне'ла, потому' что говори'ла ложь» (X13, А. Н. Анненская); «Бери' покла'жу-то, шала'ва! – закрича'л Моке'й» (Я7, А. И. Эртель); «Евро'па нас в лаке'йскую не бу'дет допуска'ть!...» (Я7, А. И. Эртель).

Что касается трехсложных размеров, то здесь мы чаще видим хотя и возможную, но скорее сомнительную интерпретацию: «А я, ба'бинька, в лес, за черни'кой, – отве'тила де'вочка» (Ан5, А. Н. Анненская); «что у них есть не'что в карма'не, и ни» (Аф4, М. Е. Салтыков-Щедрин). По всей видимости, для более осмысленной работы с трехсложниками при дальнейших исследованиях стоит вводить более строгие ограничения на пропуск ударных иктов.

Самые длинные метризованные фрагменты, которые удалось обнаружить таким образом, составили по 37 «стоп» и для ямба:

«Вы пра'вы, ба'тенька: стремле'ния у нас одни', а взгля'ды нам не поме'ша'ют... Я стари'к, но я всегда' на стороне' того', что мне дока'жет молодёжь... да! и'менно, всегда' на стороне' дока'занного. Не смотри'те на мои' седь'е во'лосы: под ни'ми». (И. В. Омуревский)

и для хоря:

«не могла' же приписа'ть его' случа'йности, напрасно обраща'лась то к Екатери'не, то к Варва'ре Ти'хоновнам; получа'я далеко' не удовлетво'рительные объясне'ния, она' реши'лась наконце'ц тихо'нько подозва'ть к себе' Андре'я». (В. А. Вонлярлярский)

В своих работах о метре прозы Ю. Б. Орлицкий пользуется понятием меры силлабо-тонической метричности. Избрав несколько скорректированную методику подсчета (о ней далее), мы получили такое значение для всех проанализированных текстов.

⁴ Там же. С. 49.

При подсчетах нами последовательно применялись следующие правила:

1. Если один и тот же фрагмент текста имел двусложную и трехсложную метрическую интерпретацию, то предпочтение отдавалось двусложнику. То есть из двух интерпретаций отрезка «следует ли за ним де'вочка» (X5 и Д3) в статистику попадал только первый.

2. Если несколько метрических интерпретаций фигурировали в тексте внахлест, то учитывался наиболее длинный фрагмент. То есть из отрезков «“Поздравляю, говори'т, вас”». – С чем? – “Как с чем? Ваш и Боло'това рисунки взя'ты”» (X11) и «“...говори'т, вас”». – С чем? – “Как с чем? Ваш и...”» (Ан3) в статистику попал бы только первый.

3. В отличие от способа подсчетов, предложенного Ю. Б. Орлицким, мы учитывали долю слов, а не слогов, формирующих фрагмент текста, имеющий силлабо-тоническую интерпретацию. То есть слоги слова, в котором ударение «ломает» силлабо-тоническую инерцию, в статистику не попадали. Так, во фрагменте «Ведь на'до бы дать им чего'-нибудь поку'шать», если рассматривать его без последнего слова, мы наблюдаем схему Аф3. Первый слог слова «покушать» схеме амфибрахия не противоречит, и мог бы быть включен в метрическую цепь. Но так как это слово нарушает инерцию амфибрахия, нами из статистики оно исключено целиком, в том числе исключен и его первый слог.

Всё это делает наши цифры не вполне сопоставимыми с данными, приводимыми в работах Ю. Б. Орлицкого, но лучше согласующимися с современными корпусными методиками работы с текстом. Чтобы не путаться в методиках, мы оставим за данными, сообщаемыми Ю. Б. Орлицким, характеризующее их понятие «метричности», а наши подсчеты будем называть мерой метризованности.

Наивысшие значения метризованности получили тексты Ф. М. Достоевского («Бедные люди» 0,45), Н. С. Лескова («Запечатленный ангел» 0,44; «Воительница» 0,44; «Очарованный странник» 0,43) и М. Е. Салтыкова-Щедрина («В больнице для умалишенных» 0,44). Эти цифры показывают, что в максимуме почти половина слов текста приходится на отрезки, имеющие силлабо-тоническую интерпретацию. Минимальные значения приходятся на тексты В. Г. Богораза («Кривоногий» 0,34; «На реке Росомашей» 0,33) и Н. Э. Гейнце («Коронованный рыцарь» 0,34). Значит, минимум треть слов текста всегда попадает в отрезки, имеющие силлабо-тоническую интерпретацию, а в целом разброс между максимальным и минимальным значением невелик, а значит – малоинформативен. Если повторить подсчеты только для двусложных размеров, которые, как уже говорилось выше, при автоматическом определении лучше соотносятся с ис-

следовательской интуицией, разброс между максимальным и минимальным значением составит 0,13: максимум придется на тот же текст («Бедные люди» 0,37), а минимум снова будет характеризовать произведение Н. С. Лескова («Аскалонский злодей» 0,23). То, что тексты Лескова занимают и самые высокие, и самые низкие позиции в предложенном рейтинге, заставляет подозревать отсутствие в наших данных системы, соотносимой с индивидуальностью стиля. Иными словами, либо метризованность прозы в перспективе целого текста не является значимым параметром (а играет роль только в специфических композиционно выделенных частях текста), либо нами была выбрана неверная методика подсчета. В то же время сделанные именно указанным способом измерения в ряде случаев хорошо согласуются с цифрами Ю. Б. Орлицкого, о чем ниже.

Если усреднять метризованность для всех текстов автора, входящих в корпус, то самые высокие цифры будут принадлежать Достоевскому (0,421), Чернышевскому (0,419), Амфитеатрову (0,418) и Загоскину (0,418). Лидеру рейтинга Ю. Б. Орлицкий посвятил в контексте интересующей нас темы специальный очерк⁵. В нем приводятся значительно более низкие показатели рассчитанной по другой методике метричности прозы Достоевского: 0,24 и 0,29, но при этом в сравнении речь Достоевского оказывается более метричной, чем у современников, что согласуется и с нашими данными.

Антиподами Достоевского выступают В. Г. Богораз (0,335), М. Л. Михайлов (0,353) и Г. И. Успенский (0,356).

Характеризуя авторов, подсчитаем для каждого из них среднюю длину отрезка случайного двусложного метра. Наиболее длинное среднее для ямбических отрезков приходится на прозу Я. П. Буткова (6,213), М. П. Погодина (6,15), С. В. Максимова (6,148), а для хорейческих – для С. В. Максимова (6,134), С. Т. Аксакова (6,084), Е. П. Ростопчиной (6,054). Списки авторов с наиболее длинным средним метризованным отрезком для ямба и хорей во многом пересекаются, что не удивительно, учитывая, что идущие внахлест отрезки текста часто могут иметь как ямбическую, так и хорейческую интерпретацию. Ср.: «остана'вливаясь там, где разгово'р каза'лся мне» (X8, В. Г. Богораз), «где разгово'р каза'лся мне» (Я4). Так, высокие показатели средней длины ямбического отрезка характерны и для С. Т. Аксакова (6,039), и для Е. П. Ростопчиной (6,088). Но в обратную сторону эта тенденция действует со значительными ограничениями: среди лидеров среднего хорейческого фрагмента нет М. П. Погодина (значение 5,812 довольно скромное, не в первых десятках рейтинга), позиции

⁵ Орлицкий Ю. Б. Ф. М. Достоевский // Динамика стиха и прозы в русской словесности. М.: РГГУ, 2008. С. 228–235.

Я. П. Буткова также сравнительно слабые (5,985 – 14-е место). Тем не менее, по 12 позициям первые топ-20 авторов для хоря и ямба пересекаются: С. Т. Аксаков, Я. П. Бутков, В. В. Верещагин (6,014 для ямба и 5,996 для хоря), Е. А. Ган (6,021; 6,025), Н. И. Греч (6,042; 5,976), В. И. Даль (6,072; 6,007), М. С. Жукова (6,078; 5,989), Е. Я. Колбасин (5,988; 6,009), С. В. Максимов, Е. П. Ростопчина, П. П. Сухонин (6,072), Н. Г. Чернышевский (5,984; 5,985).

Обращает на себя внимание, что наиболее «метризованный» автор по подсчетам, дающим представление о покрытии текста случайными метрами, Достоевский в эти списки не попал. Очевидно, это означает, что его метризованность достигается за счет более частых и более коротких силлабо-тонических отрезков (5,845 и 5,83 для ямба и хоря соответственно). Эффект метризованности в текстах Чернышевского, как следует из подсчетов, создается более сбалансированным между длиной и частотой отрезков образом.

Важная для структурирования идеологического поля литературы XIX века демаркация западников и славянофилов не проявляется в метризованности однозначным образом: высокая метризованность характерна для прозы и С. Т. Аксакова, и Н. Г. Чернышевского. Однако предварительные наблюдения склоняют к мысли, что почвеннически настроенные писатели обращают на себя в этом смысле больше нашего внимания: мы видим в приведенных нами списках М. П. Погодина, но не И. С. Тургенева или А. И. Герцена. Более того, именно Герцен является обладателем одного из самых низких показателей средней длины метризованных отрезков (5,489; 5,553), в чем ему уступает только Н. Д. Ахшарумов (5,217; 5,167). Однако проверка этой гипотезы требует дополнительных исследований, затрудненных не вполне ясной отнесенностью ряда авторов в рамках этой классификации.

Что касается временной динамики метризованности прозы, то усредненные данные за десятилетия обнаруживают любопытный эффект. До 1870-х годов значения метризованности заметно растут с 0,391 в 1820-е до 0,397 в 1870-е, но в 1880-е резко падают до уровня ниже первой половины века (0,386). Падение продолжается и в 1890-е (0,380), но уже 1900-е показывают тенденцию к новому росту средних показателей метризованности, которые, впрочем, успевают вернуться только к значениям 1880-х (0,385). Ю. Б. Орлицкий также отмечает активное внедрение в прозу Серебряного века стихового начала⁶, которое, судя по нашим данным, состоялось после активного вытеснения этого начала из нарративных произведений конца XIX столетия.

⁶ Там же. С. 437.

К новым сферам исследования, ставшим доступными с приобретением возможностей компьютерной обработки текста, мы склонны отнести вопросы, касающиеся связи случайных метров в прозе и прямой речи персонажей. Идея близости просодической структуры ямба к разговорной речи не нова, и к тому же имеет занятные типологические параллели в системе древнегреческой метрики, где ямб также осознавался как размер, наиболее близкий к обычной речи, противопоставленной пению как способу репрезентации лирики. Насколько прямая речь персонажей в художественной прозе соотносится с реальной устной речью, вопрос неоднозначный. По всей видимости, корректнее говорить о том, что прямая речь персонажей беллетристики является проекцией представлений об устной речи. Но это не мешает предположить, что моделированная в нарративе прямая речь может обладать значимой неочевидной связью с метризованностью прозы.

Благодаря имеющемуся в нашем распоряжении компьютерному инструменту разметки прямой речи в тексте⁷ мы можем попробовать проверить гипотезу, что метризованные фрагменты прозы (и как частный случай – ямбические фрагменты) чаще появляются внутри прямой речи персонажей.

Мы разметили тексты корпуса нарративной прозы, автоматически выделив в них зоны прямой речи, к которой относились не только собственно реплики персонажей, но и авторские ремарки в связи с этими репликами. Например, в «Дуэли» Чехова в интересующую нас зону попали не только слова «Будто бы? <...> А “Ромео и Джульета”? А, например, “Украинская ночь” Пушкина? Природа должна прийти и в ножки поклониться», но весь нижеприведенный отрывок:

«– Будто бы? – холодно спросил фон Корён, выбрав себе самый большой камень около воды и стараясь взобраться на него и сесть. – Будто бы? – повторил он, глядя в упор на Лаевского. – А “Ромео и Джульета”? А, например, “Украинская ночь” Пушкина? Природа должна прийти и в ножки поклониться».

Дальнейшие подсчеты выполнялись следующим образом: случайный метризованный отрезок считался принадлежащим зоне прямой речи, если его начало приходилось на позицию внутри этой зоны. Длина отрезка (то есть его потенциальный выход за пределы зоны) не учитывалась.

Разыскания проводились для 384 произведений корпуса общим объемом 22 млн слов. Из них на зону прямой речи приходится около 7 млн 930 тыс словоупотреблений. Из общего объема отрезков случайного метра в 8 млн 640 тыс слов в зону прямой речи попадает 3 млн 300 тыс слов. Прове-

⁷ URL: <https://github.com/DanilSko/speech> (дата обращения 12.11.22).

рим статистическую значимость частого появления метризованных отрезков внутри прямой речи персонажей с помощью критерия хи-квадрат (χ^2). X-squared = 17088, df = 1, p-value < 0,05. Хотя низкий p-value указывает на значимость, мы имеем дело с наблюдениями в миллионы единиц, так что придется проверить результаты применения хи-квадрата с помощью критерия Крамера (Cramer's V). Получившееся значение: 0,023, что при df = 1 меньше даже малого эффекта. Таким образом, говорить о статистической значимости фактора прямой речи для появления метризованных отрезков не приходится.

Проведем ту же проверку для отрезков случайного ямба. Внутри прямой речи мы находим 1 171 тыс случаев вхождения таких отрезков, за пределами зоны прямой речи – 1 195 тыс. X-squared = 5614.6, df = 1, p-value < 0,05, критерий Крамера показывает еще более низкий эффект: 0,014. Таким образом, нельзя говорить и о связи прямой речи и ямбических отрезков в прозе.

Наши подсчеты показывают, что метризованные фрагменты в большом прозаическом контексте не имеют индивидуального профиля: разница между авторами по связанным с метром прозы показателям минимальна, так что, скорее всего, не отражает особенностей стиля и эстетического задания, а полностью обусловлена структурой языка и рядом случайных факторов. Любопытные данные удалось получить только для усредненных по десятилетиям показателей: в конце XIX века наблюдается заметное на фоне предыдущих периодов падение доли покрытия текста отрезками случайных метров, которое к началу XX века сменяется новым ростом. Не удалось также отыскать и статистически значимой связи между метризованностью и прямой речью. Это также, на наш взгляд, указывает на то, что в целом метризованность прозы нерелевантный параметр, который может быть информативен только в композиционно выделенных частях текста, например, отражать ритмическую инерцию после стихотворной цитаты – о чем писал в свое время Ю. Б. Орлицкий.